

ИЗУЧЕНИЕ НАСЛЕДИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЛИДЕРОВ КАК ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ТАТАРСКОГО НАРОДА (НА ПРИМЕРЕ ЗАКИРА КАДЫРИ)

Рамзия Камильевна Вильданова

Ульяновский государственный университет, Ульяновск

Тема сохранения этнического сознания и исторической памяти сегодня имеет огромное значение не только для татарского народа. Гордость за свое историческое прошлое – одна из важнейших составляющих национального достоинства. Особенно актуальной становится эта тема в период глобализационных процессов, выражающихся, с одной стороны, в слиянии различных экономик в общемировую систему, с другой стороны, в культурной экспансии. Показателен в этом смысле интерактивный атлас ЮНЕСКО, в котором к исчезающим языкам народов мира отнесены уже, например, эрзянский и мокшанский языки. Возникает угроза монокультурного мира и появления нового социального типа, который получил в литературе название «гражданина мира». Потеря самоидентификации народов ведет к формированию колониальной психологии: в людях появляется ощущение своей неполноценности, бесперспективности, духовного дискомфорта, возникает проблема сохранения уважения к себе и другим, взаимопонимания и согласия внутри страны. Актуализация изучения исторической памяти, таким образом, является важной формой воспитания этнического сознания в татарском обществе.

Понятия «историческое сознание», «историческая память», «историческая культура» и «историческое мышление» близки по смыслу, но отличаются по своему объему и содержанию. «Историческую память можно определить как способность общественных субъектов сохранять и передавать из поколения в поколение знания о произошедших исторических событиях, об исторических деятелях ушедших эпох, о национальных героях и традициях, об этапах, которые прошел тот или иной этнос, нация, народ в своем развитии» [Путятин, 2007, с. 13]. Вся терминология памяти характеризуется многозначностью. Человеческая память может включать что угодно – от спонтанного ощущения до формализованной публичной церемонии. Историческая память – это не просто канал передачи сведений о прошлом, это «важнейшая составляющая самоидентификации индивида, социальной группы и общества в целом, ибо разделение оживляемых образов исторического прошлого является таким типом памяти, который имеет особенное значение для конституирования и интеграции социальных групп в настоящем» [Репина, 2004, с. 42]. Изучение исторической памяти, ее содержа-

ния и смыслового наполнения, способов хранения и пробуждения к жизни, тех многочисленных функций, которые она выполняет в культурной жизни общества, стало в последнее десятилетие одной из сложных проблем современной исторической науки. Специалисты говорят уже о «мемориальном уклоне» в исторической науке; о «парадигме памяти» в современном социально-гуманитарном знании; и даже о современности как о «мемориальной эпохе» [Васильев, 2008, с. 19–23; Про, 2000, с. 312; Нора, 2005, с. 206; Хаттон, 2003, с. 204].

Однако у каждой исторической эпохи существуют свои принципы морали, отбора и оценки ценностей, персонажей и событий. Поэтому социальной памяти свойственно менять свое содержание. Закономерно, что в российской исторической науке эта проблематика оказалась актуальной именно в наши дни: непрекращающиеся идейно-политические баталии вокруг событий прошлого наглядно свидетельствуют, что граждане нашей страны (зачастую представители одного поколения) не просто обладают диаметрально противоположными представлениями об одних и тех же исторических явлениях, но и мыслят различными историческими категориями, живут в разных исторических измерениях, т. е. отношение к прошлому диктует не само прошлое, а современная среда.

Основателем теории исторической памяти считается французский социолог Морис Хальбвакс – автор труда «Коллективная память». Сущность гипотезы Хальбвакса в том, что история и историческая память во многих отношениях противоположны: «История обычно начинается в тот момент, когда заканчивается традиция, когда затухает или распадается социальная память. Пока воспоминание продолжает существовать, нет необходимости фиксировать его письменно, да и вообще как-то фиксировать. Поэтому потребность написать историю того или иного периода, общества и даже человека возникает только тогда, когда мало шансов найти свидетелей, сохраняющих какое-либо воспоминание» [Хальбвакс, 2005, с. 8–27]. По Хальбваксу, историческая память «конечна», она «умирает» с естественным уходом тех групп, которые являлись ее непосредственными или ближайшими носителями. Именно Хальбвакс высказал идею об исторической памяти как важнейшем факторе самоидентификации социальной или любой другой группы. Наиболее спорным положением теории Хальбвакса является противопоставление истории и памяти. Ряд видных отечественных и зарубежных авторов (Й. Рюзен, П. Берк, Л.П. Репина и др.) считают, что историю как продукт профессионального историописания можно считать частью или видом исторической памяти, поскольку и сами историки, будучи вовлеченными в современную им культуру, причастны к «новому мифостроительству». Наоборот, известный французский автор Пьер Нора, развивая взгля-

ды Хальбвакса, также заявил, что «история убивает память». П. Нора на протяжении ряда лет руководил подготовкой многотомного издания «Места памяти». Главная их функция – сохранение коллективной памяти: «Местами памяти могут стать люди, события, предметы, здания, традиции, легенды, географические точки, которые окружены особой символической аурой, напоминающей о прошлом, наполняющее смыслом жизнь в настоящем» [Нора, 2005, с. 207]. Современный американский автор П. Хаттон также подчеркивает значение мест памяти (*мнемонических мест*¹) и объясняет эту идею: «Сами по себе образы памяти всегда фрагментарны и условны. Они не обладают целостным или связанным значением, пока мы не проецируем их в конкретные обстоятельства» [Хаттон, 2003, с. 203]. Посещение мнемонических мест и связанные с этим ритуалы – один из самых действенных способов развития исторической памяти также и в педагогическом плане.

В современной России на волне исследовательского интереса к проблемам исторической памяти активно издаются и переиздаются классические труды таких авторов, как М. Хальбвас, П. Нора, Я. Ассманн, П. Рикер, Ю.М. Лотман и многих других. Сформировались школы и научные направления по изучению исторической памяти. Данная исследовательская проблема находит отражение в диссертационных исследованиях [Кознова, 2005, с. 126–309; Путятина, 2007, с. 56–121].

Важным фактором развития устной истории явился отход от прежнего взгляда на историю как преимущественно на историю «высокой» политики и усилившийся интерес к повседневности, понимание, что история – это не только сильные мира сего, но и те, о ком было принято говорить как о «молчаливом большинстве». Это большинство оставило после себя мало письменных источников, но обращение к их воспоминаниям (по меньшей мере о событиях, не столь отдаленных во времени) открыло в историографии совершенно новую перспективу. Еще одна интеллектуальная предпосылка изучения исторической памяти состоит в том, что в последние десятилетия произошел поворот к изучению ментальности как системы коллективных представлений, существовавших в прошлом. Одна из часто встречающихся категорий в исследованиях по исторической памяти – категория мифа. На сегодняшний день именно она стала ключевой в инструментарии исследователей, занимающихся проблемами исторической памяти.

¹ Мнемоника – искусство запоминания, мнемотехника – совокупность специальных приемов и способов, облегчающих запоминание нужной информации и увеличивающих объем памяти путем образования ассоциаций (связей). Замена абстрактных объектов и фактов на понятия и представления, имеющие визуальное, аудиальное или кинестетическое представление, связывание объектов с уже имеющейся информацией в памяти различных типов для упрощения запоминания.

Основными хранителями исторической памяти традиционно являются библиотеки, книги, музеи, архивы, памятники. Но существуют и другие формы: исторические песни, легенды, воспоминания, обладающие конкретным историзмом, устная история, закреплённая в воспоминаниях участников событий. Их достоверность создает особый эмоциональный канал сопричастности к прошлому. В наше время широко представлены литературные произведения, мемуары, документальные фильмы, которые также возрождают интерес общества к истории. С другой стороны, чтобы разрушить историческую память, достаточно рассыпать историю, превратить ее в несвязные эпизоды, т. е. устроить хаос в сознании, сделать его фрагментарным. В этом случае из отдельных кусочков нельзя будет составить целостную картину развития. Это означает разрыв диалога между поколениями и приводит к трагедии беспамятства. Следует отметить, что экологию истории и культуры очень легко нарушить революционными потрясениями. В переломные моменты истории прошлое становится аргументом в политической борьбе и с подачи публицистов происходит переоценка исторических явлений, событий и фактов, борясь с одними мифами, создаются другие. Все эти «переписывания» и переоценки истории имеют небезобидные последствия. Как показали социологические исследования, публикации в СМИ множества подобных материалов на исторические темы снизили количество людей, испытывающих гордость за историческое прошлое своего отечества [Рябов, Хаванов, 1999, с. 85–88].

Учитывая все перечисленные предпосылки, актуальным становится монографическое изучение событий и фигур на региональном уровне, поиск новых практических форм сохранения исторической памяти. В качестве примера приведу опыт общественности Ульяновской области по увековечиванию памяти уроженца Симбирского края Закира Кадыри, поводом для которого стал 135-летний юбилей ученого. Закир Кадыри (1878–1954), выпускник Каирского университета «Аль-Азгар», являлся автором ряда учебных пособий для джадидских медресе «Хусаиния» и «Галия», а также автором оригинальных богословских трудов, работ по гендерной проблематике. Одновременно он выступал в качестве переводчика, служил многолетним редактором татарской газеты «Тормыш», выходившей в Уфе в 1914–1918 гг. Революционные события 1917 г. сыграли трагическую роль в личной судьбе и посмертной памяти о З. Кадыри – как и в случае многих эмигрантов, его имя на долгие годы было вычеркнуто из татарской истории и народной памяти. Возвращение имени З. Кадыри в научный оборот является восстановлением исторической справедливости и вкладом в историю изучения джадидского движения.

В основу проведенных исследований легли многочисленные воспоминания земляков Закира Кадыри, т. е. жителей и старожилов села Абдуллово,

отражающие историческую память. В 1999–2001 гг. автором статьи были записаны устные воспоминания жителей с. Абдуллово. Респондентами стали старейшие жители села, чьи родители и родственники проживали на одной улице с Кадыровыми: учитель Ахат Хакимов, директор школы Ирек Фирғалиев, много сделавший для сохранения в школьном музее материалов о видных земляках. В связи с тем, что личный архив З. Кадыри до сих пор не найден, подобные материалы, собранные методом устной истории, стали важным компонентом в реконструкции биографии, проявлении особенностей характера. В конечном счете, такие свидетельства помогают «оживить» образ человека-ученого. Так, в памяти односельчан сохранились воспоминания о семье Кадыровых, о частых приездах Закира на родину, о случаях, которыми молодой богослов удивлял своих односельчан. Односельчане характеризуют его как «боевого», остроумного, эрудированного. «Держался всегда очень демократично, много разговаривал с односельчанами, был душой компании, веселым человеком, не пропускавшим шутки, розыгрыши, от души любившим своих земляков» [из интервью с И.М. Фирғалиевым, А.Ф. Хакимовым]. Помнят, что Закира все уважали как знатока Корана. Он же, вопреки ожиданиям, мог небрежно носить тубетейку. Односельчан поражала смелость молодого человека. Они обращали внимание на то, что внешняя сторона обычаев мало интересовала молодого джадида. Однажды односельчане «попросили прочесть Ясын у кровати больного, так он вместо головного убора лишь повязал носовой платок, чем возмутил хозяев». Своим землякам З. Кадыри часто говорил, что «религия должна быть в душе, в сознании, что нельзя относиться к ней формально». Он мог часами увлеченно разъяснять содержание сур, но мог и свободно закутить в мечети. На недовольные замечания отвечал шутками, что «курил даже с турецкими султанами, не только в своей деревне». Закир старался «молитвы читать на татарском языке, чтобы все понимали их смысл. Проповедуя, много дополнял, пояснял муллам их ошибки, терпеть не мог простой зубрежки. Умел сам и других учил анализировать, мыслить логически. А в религиозных спорах был непревзойденным знатоком и оратором, свободно владел доказательствами, старался все арабские цитаты адаптировать к родному языку. Переубедить его в этом было нельзя» [из интервью с А.Ф. Хакимовым]. Подобные легенды не дают точных дат и фактов, но ценность их как раз в человеческих, эмоциональных характеристиках героев, новых поворотах личной жизни, которые невозможно найти в официальных источниках. Данные сведения подтверждаются публикациями З. Кадыри в газете «Тормыш» о необходимости глубокого понимания текстов Корана, в том числе его предложением читать проповеди на татарском языке.

Другим примером использования исторической памяти может служить статья татарского исследователя Ф. Гаффаровой о трагическом периоде

жизни З. Кадыри в Турции в период 1931–1932 гг., написанной на основе воспоминаний татарских эмигрантов. Ф. Гаффарова пишет: «З. Кадыри, как рецензенту научных работ по исламу, предстояло изучить несколько томов с отражением современного взгляда на историю Турции, причем подписи авторов к статьям не были указаны. Одну из работ он назвал «очень слабой с научной точки зрения» и раскритиковал ее, отметив, что нужно отдать работу по этому периоду знатоку истории, достойному специалисту. Позднее выяснилось, что этот раздел был написан самим Мустафой Кемалем (президентом Ататюрком). Последствия для объективного рецензента были весьма плачевны: его перестали принимать в государственных организациях, где прежде встречали с радушием и уважением» [Гаффарова, 2004, с. 57]. По этой версии между З. Кадыри и М. Ататюрком в работе Исторического общества сложились непростые отношения, что и подтолкнуло к дальнейшим поискам в этом направлении. В результате через несколько лет удалось узнать следующее. 21 июня 2011 г. в газете Haberturk (Вести Турции) опубликована статья о недавно изданной книге исследователя Атиллы Орала «Запрещенные письма Ататюрка», где впервые полностью приводится письмо, датированное августом 1931 г. В секретном письме Ататюрк заставляет ученого переписать несколько разделов турецкой истории. Там же Ататюрк высказал крайнее недовольство подготовкой учебников для учебных заведений. Особенно это касалось разделов «История ислама» и «Место турков в исламе», подготовленных Закиром Кадыри. Ататюрк не был согласен с мнением ученого о главенстве арабского начала в исламе и требовал, чтобы были сделаны выгодные ему исправления. Он хотел, например, чтобы роль пророка Мухаммеда была принижена или опущен факт завоевания турков арабами и т. д. [Вильданова, 2011, с. 137]. Однако З. Кадыри отказался вносить подобные изменения, мотивируя тем, что такая история никому не принесет пользы. В 2011 г. также вышла книга зятя З. Кадыри турецкого ученого Ахмета Тимера, в которой несколько строк было посвящено случаю в Турецком Историческом обществе: «При обсуждении тезисов турецкой истории, З. Кадыри написал труд “Основные направления турецкой истории”, что вызвало бурю критики в его адрес, на него обиделся Гази (*Ататюрк. – В.Р.*) и его выгнали с работы» [Temir A., 2011, p. 233].

Подобных сведений, основанных на воспоминаниях и ставших толчком к научным исследованиям в библиотеках и архивах, в работе было немало. Благодаря им стало возможно воссоздание биографии Закира Кадыри и ее популяризация как среди широкого читателя, так и в научной среде.

В 2011–2013 гг. на родине З. Кадыри в Ульяновске были изданы биографические материалы, книги, буклет. В год юбилея ученого была разработа-

на и принята «Программа увековечивания памяти Закира Кадыри», проведена научно-практическая конференция «Закир Кадыри и просветительская деятельность татарских общин Поволжья и Урала» [Симбирский научный вестник, 2013, с. 141–195], открыта мемориальная доска на здании бывшего медресе и установлен памятник в с. Абдуллово Ульяновской области (сентябрь 2013 г.). Вся работа была направлена на создание нескольких мемориальных мест, способствующих обретению жителями достоверной памяти о своем земляке.

Большую поддержку ученым оказывало руководство «Ульяновской областной татарской национально-культурной автономии» (УОТНКА), которое много сделало в плане увековечивания в регионе исторической памяти: по его инициативе ряду новых улиц г. Ульяновска присвоены имена выдающихся деятелей татарской культуры – Б. Тарханова и Г. Шамукова. Также были установлены памятники Кул Гали и Габдулле Тукаю, бюсты героев ВОВ Д. Киямова, А. Бильданова, мемориальные доски Г. Шамукову, С. Урайскому, Ф. Туишеву, Г. Насырову и пр. Наконец, при поддержке УОТНКА ведется работа по созданию региональной татарской энциклопедии.

В случае с З. Кадыри, УОТНКА планирует в дальнейшем создать музей ученого. Проведение юбилея всколыхнуло татарскую общественность области, стало примером для краеведческих работ в других селениях и районах. По инициативе и при активном участии национального отдела Ульяновского института повышения квалификации и переподготовки работников образования среди школьников района был проведен конкурс сочинений по истории края. Литературные и краеведческие конкурсы, позволяющие восстановить историческую память на основе сбора и анализа воспоминаний, являются примером широкого использования устной истории в исследовательской деятельности школьников. Следует отметить, что у ребят благодаря самостоятельному участию в поисковой работе (в отличие от привычной формы преподнесения материала в готовом виде) повысился интерес к учебному процессу.

Все эти мероприятия неожиданно получили самые положительные отклики не только среди татар, но и в среде научной и культурной общности края, заинтересованной в поиске региональной идентичности Ульяновской области. Работы продолжаются и после завершения юбилейных мероприятий. Сейчас налаживаются связи с турецким исследователем Исмаилом Тюркоглу и Финским татарским обществом, от которых получены статьи и книги о биографии Закира Кадыри периода эмиграции. Начаты работы по транскрибированию основных текстов ученого. Назрела необходимость не только обнародования биографических сведений о нем, но и переиздания наиболее значимых трудов. Нашим вкладом в популяри-

зацию творческого наследия земляка может стать создание интернет-ресурса, включающего оригинальные труды ученого на арабском, турецком, татарском языках, доступные читателям в разных странах мира. При успешном проведении проекта сайт может быть расширен за счет лучших произведений других татарских писателей-земляков на русском, английском и других распространенных языках мира с тем, чтобы сделать классическую и современную татарскую литературу Симбирско-Ульяновского региона доступной читателю в киберпространстве. Стоит напомнить о приближающемся в 2015–2016 гг. юбилее еще одного нашего выдающегося земляка – Юсуфа Акчуры – долгое время незаслуженно забытого на своей родине, но, безусловно, достойного усилий по мемориализации памяти.

В подобных работах наибольшую сложность представляет преодоление инерции мышления общества, выход за рамки привычной народной культуры (для сохранения костюмов, предметов быта, татарской кухни, песенной и танцевальной традиций сделано достаточно много) и обращение к деятельности татарских интеллектуалов, к образцам светской культуры. Для успешной работы необходима заинтересованность научного потенциала Ульяновска – профессиональных археологов, историков, лингвистов, культурологов в изучении самобытной татарской истории в Ульяновском крае. Другой важной составляющей является освоение арабографических материалов фонда Ульяновского государственного архива (более 40 тыс. листов), которое предполагает обучение арабской графике молодых специалистов, владеющих татарским языком.

Основы современной жизни татарского народа во многом определяются теми условиями, в которых формировалась его национальная культура, традиции, язык, вероисповедание, а также вкладом ученых, просветителей и публицистов, привнесших новые идеи в сложившийся веками уклад жизни народа. Выявление новых биографических фактов, объективный анализ наследия крупнейших представителей национальной науки, культуры, литературы являются долгом нашего поколения. Время показывает, что связь исторических процессов в конечном итоге восстанавливается. Общество испытывает потребность в связи прошлого, настоящего и будущего, т. к. любая новая эпоха рождена предшествующим этапом и начать развитие с нулевой отметки невозможно.

Литература

- Temir A. Vatanım Türkiye / A. Temir.* – Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2011. – 282 p.
- Васильев А.Г.* Современные memory studies и трансформация классического наследия / А.Г. Васильев // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / под ред. Л.П. Репиной. – М., 2008.

Вильданова Р.К. Закир Кадыри и трансформация российского общества в начале XX века / Р.К. Вильданова. – Ульяновск: УлГУ, 2011. – 158 с.

Гаффарова Ф.Ю. Татар мөһажирләре / Ф.Ю. Гаффарова. – Казан: Фэн, 2004. – 86 б.

Гаффарова Ф.Ю. Интервью со старейшими жителями села Абдуллово (1999–2001), учителями школы Иреком Мирвановичем Фиргалиевым, Ахатом Фаткрахмановичем Хакимовым / Ф.Ю. Гаффарова // Личный архив автора статьи. – 2004.

Кознова И.Е. Историческая память российского крестьянства в XX веке: дис. ... д-ра ист. наук / И.Е. Кознова. – Самара, 2005. – 509 с.

Нора П. Всемирное торжество памяти / П. Нора // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2–3.

Про А. Двенадцать уроков по истории; пер. с франц. / А. Про. – М., 2000. – 334 с.

Путятина Т.П. Формирование исторического сознания школьной молодежи в условиях трансформации российского общества: дис. ... канд. соц. наук / Т.П. Путятина. – М., 2007. – 218 с.

Репина Л.П. Историческая память и современная историография / Л.П. Репина // Новая и новейшая история. – 2004. – № 5.

Рябов В.В. История и общество: учеб. пособие / В.В. Рябов, Е.И. Хаванов. – М., 1999. – 176 с.

Симбирский научный вестник. – Ульяновск. – 2013. – № 3 (13). – 210 с.

Хальбвакс М. Коллективная и историческая память / М. Хальбвакс // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2–3. – С. 8–27.

Хаттон П. История как искусство памяти; пер. с англ. / П. Хаттон. – СПб., 2003. – 422 с.